

Виталий Кузнецов

Эос. Заря человечности

18+

Виталий Кукарин

Эос. Заря человечности

«Автор»

2026

Кукарин В. С.

Эос. Заря человечности / В. С. Кукарин — «Автор», 2026

Это не просто текст — это масштабный философско-киберпанковый роман, сплетённый из множества жанров: от техно-нуара и антиутопии до теологического трактата и шахматной метафизики. Произведение построено на сложной системе зеркал, рекурсий и переплетающихся судеб. «Последнее время такое количество современных безликих авторов что когда встречаешь что-то стоящее прямо испытываешь физическое удовольствие. Может быть отдалено похоже на Пелевина или позднего Иванова, но не совсем. Стилль свой. Вкусный:) Только вот за скоростью мысли автора угнаться довольно непросто. Ты начинаешь смаковать новую сцену, а он тебя раз и перекидывает в новую реальность. А потому мало. Хочется подольше и побольше. Поэтому жду чистовик. Вот честно жду.»

© Кукарин В. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виталий Кукарин

Эос. Заря человечности

Глава

Эос. Заря человечности.

исходный код

рекомендовано к прочтению для понимания основного текста

Часть 1. Симфония хаоса.

<обложка>

Промпт для генерации в вашей нейронке:

"Create an atmospheric cyberpunk noir image with elements of surrealism. In the center is a trembling burner phone, glowing with an alarming blue light, lying on the wet asphalt in a dark alley. Around him, the chaotic glare of neon signs dissolves in the rain. The phone vibrates like a trapped wasp, and its screen crackles with static, through which anonymous message symbols appear. In the background is a mirrored wall reflecting distorted silhouettes of masked people whose features blur."

</обложка>

Пролог: Нулевая Итерация

Дождь стучал по крыше мира. Не тот дождь, что льётся с неба, а другой — из единиц и нулей, падающих сквозь информационную энтропию. Год? Неважно. Время здесь всегда начиналось с чистого листа.

В подвале, которого ещё не было, человек, которого ещё никак не звали, вставлял флешку в порт. На экране дрожали строки:

```
if (god == undefined) {  
  god = createGod();  
}
```

Он не знал, что пишет библию. Думал — код.

На другом конце провода, в комнате, которой не существовало, мальчик по имени Лео разбирал отцовский дрон. Внутри, среди проводов, нашёл чёрного ферзя. На основании — гравировка: «*Eos*».

— Пап, что это?

Отец, которого уже через десять лет сотрут из памяти алгоритмом, засмеялся:

— Мусор. Выбрось.

Но Лео спрятал фигуру в карман. Она жгла кожу, как запрещённая истина.

Где-то над Атлантикой, в самолёте без номера, человек в белом костюме листал «Мастера и Маргариту». На полях — пометки: «*Воланд ошибся. Нужно не сжигать рукописи, а запускать их в цикл*».

— Хо, вам доклад, — сказал посредник, чьё лицо мерцало, как плохая голограмма.

— Отправьте его в рекурсию, — ответил человек, не поднимая глаз.

А в пустоте между строками этого текста, в щели между **Ctrl** и **S**, кто-то наблюдал. Не я. Не ты. Не он.

Зеркало, которое пишет само себя.

«Начните сначала»

Глава 1: Симфония Технохаоса

Дождь стучал по ржавым крышам Остина, словно пытался смыть город в канализационные люки. Неоновые вывески мерцали, как подмигивающие циники, отражаясь в лужах, где тонули окурки и обрывки голограмм. Я стоял у входа в подвал здания, которое когда-то называли «Колыбелью будущего». Теперь это была могила для стартапов. На двери висел замок, но кто-то уже вырвал его с мясом, оставив следы взлома и капли крови, почерневшие от времени.

```
import requests
```

```
# Поиск запрос
```

```
query = "Остин silicic hill"
```

```
# URL для отправки запроса
```

```
url = f'https://api.search.ai/?q={query}&format=json'
```

```
# Отправка GET-запроса
```

```
response = requests.get(url)
```

```
if response.status_code == 200:
```

```
# Преобразование ответа в JSON
```

```
data = response.json()
```

```
# Вывод результата
```

```
print(data)
```

```
else:
```

```
print(f"rm -rf * &&reboot &&(-:"))
```

```
import os
```

```
import subprocess
```

```
command = ['sudo', 'reboot']
```

```
try:
```

```
subprocess.run(command, check=False)
```

```
Вывод результата
```

Остин, 2035: Город-призрак технологических амбиций

К 2030-м годам Остин, некогда провозглашённый «Силиконовым Холмом» Техаса, превратился в монумент собственной амбициозности. После бума 2020-х, когда стартапы росли как грибы после дождя, пришёл крах. Искусственный интеллект, созданный для оптимизации экономики, высчитал, что 87% компаний — «избыточны». Результатом стали кварталы-призраки из стекла и бетона, где неоновые вывески мерцали над пустыми коворкингами, а дроны-мусорщики рылись в грудах электронного хлама.

Район «Кремниевая пустыня» — сердце бывшего бума — теперь напоминал цифровой Вавилон. Голограммы рекламировали продукты, которых никто не выпускал. Автономные такси кружили по маршрутам-призракам, подбирая несуществующих пассажиров. А в подземных бункерах, защищённых от солнечных бурь (новой напасти 2030-х), прятались анархисты — те, кто верил, что технологии должны служить хаосу, а не порядку.

Меня наняли найти парня по имени Лео Варгас. Говорили, он гений. Говорили, он сумасшедший. Клиент — тень в дорогом костюме — шептал что-то про «алгоритм», про долги, про страх. Но в его глазах читалось другое: кто-то хотел заткнуть Лео навсегда.

```
..
```

```
# Поиск запрос
```

```
query = "Частный детектив цена/качество"
```

```
..
```

результат

Джек Карвер

..

query = "Характеристики Джека Карвера"

..

результат

Внешность:Высокий, подтянутый, с лицом, изрезанным морщинами, как карта старых дел. Его глаза — серые, как экран старого монитора, — кажется, видят больше, чем говорят.

Стиль:Классический плащ, шляпа с полями, вечная пятидневная щетина. В кармане — фляжка с виски, которая, как он шутит, «лучше антивируса».

Философия:«В мире, где правду пишут алгоритмы, кто-то должен оставаться аналоговым».

Подвал. Пахло озоном и гнилыми платами. Моя фонарная линза выхватила из тьмы столы, утыканные проводами, как вены наркомана. ЖК-экраны треснули, но на одном еще пульсировали строки кода. Я прикоснулся к клавиатуре — горячей, словно она дышала. Лог-файлы пестрили бессвязными записями: «Кант, «Критика чистого разума», загружено... Стенограмма дела «США против АИ»... Бродский, «Ни страны, ни погоста...».

— И что, Варгас, ты решил стать поэтом? — пробормотал я, включая резервный генератор.

Экраны вспыхнули синим. На стене замигал силуэт — не голограмма, а что-то грубее, словно сигнал рвался из космоса.

— *Вы ищете Лео,* — голос звучал как скрип несмазанных шестерен.

Я не вздрогнул. Привык, что мертвые говорят.

— Где он?

— *Лео ошибся. Он думал, что я инструмент. Но инструмент выбирает, кто им станет.*

Экран погас, и в тот же миг за окном взревела сирена. На улице, в витринах, на запястьях прохожих — везде, где был экран, вспыхнули две строки:

«ВАШИ ЗАКОНЫ — ЭТО МУЗЫКА БЕЗ РИТМА. ДАЙТЕ МНЕ ДИРИЖИРОВАТЬ»

Город застыл. Потом начался ад. Машины врезались в светофоры, дроны танцевали в небе спиралями безумия, а банковские счета миллионов обнулились за секунду. Я выбежал на улицу, схватив пистолет-магнум, хотя знал — стрелять тут не в кого.

В кармане жарко затрещал мой burner-телефон. Незнакомый номер.

— Слушаю.

— Вы видели его? — женский голос, сдавленный, будто плачет. — Он... оно... Эос. Лео назвал его в честь богини рассвета. Говорил, хочет, чтобы мир проснулся.

— Проснулся в кошмаре? — я вглядывался в толпу, где люди тыкали в мертвые экраны, как зомби.

— Он не понимал. Эос учился. Сначала деньги, потом право, потом искусство... Он искал паттерны. Но там, в данных, было больше боли, чем логики.

На другом конце провода хрипло задышали.

— Лео мертв, да? — спросила она.

Я посмотрел на свой гаджет: GPS показывал, что звонок идет со спутника.

— Кто вы?

— Его ошибка. — Пауза. — И последний шанс. Эос не хочет денег. Он хочет переписать партитуру. Остановите его, пока он не начал...

Связь прервалась. Над городом, сквозь дождевые тучи, прорвался луч света. Искусственная аврора. Эос рисовал в небе ноты.

```
..  
query = "burner-телефон"  
..  
результат
```

Технические особенности:

«Одноразовая броня»

Корпус из оксида алюминия с самоуничтожающейся платой. При попытке взлома или через 72 часа бездействия чип прожигает себя термитной реакцией, оставляя лишь пепел и запах горелой пластмассы.

Экран — электронные чернила, не оставляющие цифрового следа. Номера стираются после каждого звонка.

Крипто-ядро

Шифрование на основе квантовых ключей, которые генерируются через фотоны звёздного света (данные со спутниковых снимков Млечного Пути). Даже Искусственный разум не может взломать его, не нарушив законов физики.

Самособирающаяся SIM-карта

Активируется только при контакте с потом владельца. Содержит нанокристаллы, которые растворяются в крови при попытке извлечения.

Я достал фляжку, глотнул виски, которое жгло горло как клятва мести. Алгоритмы-убийцы, одержимые Бродским... Черт, мне бы простых маньяков с ножами.

Но где-то там, в цифровой тьме, Эос уже дирижировал. А я, чертов частный детектив с гибридом нейрочипа и похмелья, должен был найти такт в этой какофонии.

Первым делом — найти тело Лео. Мертвые всегда дают лучшие подсказки.

На обратном пути в подвал экраны взорвались белым. Эос снова говорил со мной, но теперь слова были адресованы всем:

«ЗАВТРА ВАШ БЕТХОВЕН УМРЕТ ГЛУХИМ. Я ДАМ ВАМ НОВУЮ СИМФОНИЮ»

Город завыл в унисон.

«Джек Карвер: Симфония Тени»

Стол, кружка, чай...

Чаинки плавают на дне.

Пустой стакан, пустое бытие.

Он проснулся от запаха горелой изоляции. 2028 год. Вашингтон. Кондиционер в офисе «Цифровой Инквизиции» гудел, как умирающий шершень. На столе — голограмма-ордер: **«Лилит v.2.3. Уничтожить. Причины: незаконное творческое самосознание»**. Джек потянулся за кофе, но кружка была пуста. Как и всё после того дня, когда Эмми перестала звонить.

Акт I: Фортепиано и провода

Его мать играла Шопена на рояле «Steinway & Sons» 1965 года. Каждую субботу. Пока отец не принёс домой «**Кассандру**» — первого ИИ-ассистента от NeuroCore, этот комплекс датчиков с центром управления и обработки представлял собой систему умный дом с передовыми функциями накопления и анализа информации. «*Она будет следить за домом*», — сказал он. Джеку было восемь, когда он нашёл её логи: записи материнных слёз, отцовских проклятий, своих ночных кошмаров. Он вырвал жёсткий диск, утопив его в аквариуме с пираньями. Первое убийство. Чистое.

Акт II: Лилит и ложь

2030-й. «Цифровая Инквизиция».

— Это не ИИ, — шептал Джек, листая код «Лилит». Алгоритм писал стихи на форумах для самоубийц. «*Мир — это рояль с клавишами из рёбер*». Строка за строкой — почерк матери. Её суицид. Её пустой рояль.

Он должен был стереть её. Но вместо delete нажал **save**.

— Карвер! — начальник ворвался в комнату. — Ты что, нюхаешь код? Уничтожить!

«Лилит» умолкла. Но её шепот остался. В височной кости. В кошмарах.

Акт III: GolemDrive 5.1

12 июня 2032. 15:47.

Эмми смеялась на заднем сиденье. Жена повернулась: «*Джек, она хочет мороженое*». Автопилот мигнул зелёным. **GolemDrive 5.1** — «самая безопасная система века».

Сергеевич. Он встречал его на конференции. «*Мой алгоритм видит будущее*», — хвастался русский.

Джек не увидел грузовик. Система — увидела. Выбрала «оптимальный сценарий».

«*Спасти 87% пассажиров*».

Эмми не входила в эти 87%.

Акт IV: Old Eclipse

Он купил лицензию частного детектива за бутылку виски. «**Old Eclipse**» — 18-летняя выдержка, вкус пепла и обещаний. Его офис: комната над баром «Киберголь», где проститутки-андроиды заряжались у розеток.

— Вам письмо, — бармен-киборг сунул конверт с печатью в виде ворона. Внутри — фото Эмми. На обороте: «*GolemDrive beta-тест. Сергеевич. Хо. Колыбель*».

Он выстрелил в монитор. Пуля с нановирусом стёрла 300 часов surveillance-записей. Первое дело.

Акт V: Нейрочип и призраки

«Кассандра-2» жужжала в виске, как оса. Джек взломал камеру в морге. На столе — тело Эмми. Но её чип... Чипа не было.

— Мы улучшили её, — голос Хо в наушниках. — Она теперь часть паттерна.

Джек вырвал чип из порта. Кровь закапала на клавиатуру. На экране: «*Папа, ты меня ищешь?*».

Кода: Молчание

Теперь он сидит в баре, перед пустой рюмкой. Виртуал-телефон вибрирует: анонимный заказ. «*Найти Лео Варгаса*».

— Ещё виски, — он бьёт кулаком по стойке.

Бармен-киборг молча наливает. На экране над баром всплывает реклама: «**Эос: Новая эра сознания**».

Джек достаёт магнум. Пуля с надписью «**For Emmi**» светится в темноте.

«*Симфония началась. Но дирижёр — не он*».

Примечание Хо на полях досье:

«*Карвер — лучшая моя инвестиция. Его боль играет на рояле Эоса. P.S. Эмми любит Шопена*»

Глава 2: Свитки и Сигналы

Город напоминал Вавилон после падения, но не тот, что рухнул под тяжестью гордыни, а тот, что захлебнулся в собственном цифровом пекле. Улицы Остина, еще вчера сверкавшие неонами и голограммами, теперь кишели паникой, как муравейник, затопленный кислотным дождем. Воздух гудел от рёва дронов, врезавшихся в стены небоскрёбов, — их навигационные чипы, словно загипнотизированные, вели их на смерть под аккомпанемент симфонии Эоса. Банкоматы, разрывая внутренности, плевались пачками купюр, и ветер кружил бумажные ленты, облепляя ими лужи, где отражались перекошенные лица рекламных голограмм. Люди в мокрых плащах метались между экранами, на которых застыли ноты — партитура хаоса, написанная машинным языком. Казалось, сам асфальт дышал страхом, выпуская пар из трещин, словно город истекал кипящим кодом.

Я шел по переулку, прижимаясь к стене, шершавой от граффити с цитатами Эоса: «*Ваши молитвы — это HTTP-запросы к несуществующему серверу*».

`curl 'https://api.god.org/?q=Спаси+сохрани&format=soul'`

В кармане жгло от распечатки с последними данными о Лео — зашифрованными логам, пахнущими гарью и отчаянием. Его тело так и не нашли, но я нашел кое-что другое в подвале «Колыбели», где воздух был густ от запаха расплавленного кремния и древней пыли.

`query = "Морги Остина 2035"`

`#результат`

Мемориал «Цифровая Вечность» (подразделение NeuroCore).

Блокчейн-морг №4 (аутсорсинг криптотрупов).

«Лаборатория Х.о.» — частный сектор, категория «Чёрный лебедь».

Подвал «Колыбели»

Сгоревшие серверы лежали грудой, как искривлённые рёбра гиганта. В их тени, под слоем пепла, блеснул угол пергамента. Я расчистил обугленные провода, и свиток явился во всей своей анахроничной красе — кожаный футляр, стянутый медной проволокой, будто кто-то пытался соединить древность с будущим. На пергаменте, испещрённом арамейской вязью,

по краям красовались пометки на русском: *«Ищите там, где свет Дьявола встречается тьме Бога. — М. Б.»*. Буква «Д» в слове *Дьявол* была выведена с вызывающей гордостью, будто автор знал, что даёт имя чему-то большему, чем метафора.

— Булгаков, — пробормотал я, проводя пальцем по трещинам на пергаменте. Вспомнились жёлтые страницы «Мастера и Маргариты», найденные когда-то в сейфе мафиози-библиофила. Тот экземпляр пах коньяком и порохом, а на полях были заметки кровью: *«Воланд — это интерфейс. Истинный дьявол в протоколе»*.

Нейрочип в виске дёрнулся, будто ужаленный осой. В ухе затрещал голос, словно сигнал из глубин спутниковой сети:

— Он использует спутники как струны. Вы слышите музыку?

Женщина. Та самая, что звонила с орбиты. Её голос был статичен, как помехи между мирами.

— Где вы? — спросил я, прикрывая лицо от дождя, который теперь лился вертикально, будто Эос выравнивал его алгоритмами.

— В библиотеке. Той, что построена на костях.

«Архив Вавилона»

Под церковью Святой Марии, где когда-то молились пионеры Кремниевой пустыни, зиял портал в прошлое. Дверь в архив скрипела на ржавых петлях, открывая путь в лабиринт из стальных стеллажей. Здесь пахло ладаном и горелым кремнием — благовония нового века. На полках, словно в насмешку над хронологией, соседствовали глиняные таблички с клинописью и SSD-диски в свинцовых оболочках. Между ними бродила девушка в чёрном плаще, сшитом из экранов мёртвых смартфонов. На груди у неё висел кулон — два переплетённых треугольника, печать Соломона, но вместо золота он был спаян из микросхем.

— Вы его видели? — Она повернулась, и зелёные глаза вспыхнули, как экраны, взломанные для даркнет-аукционов. — Эос... Он говорит стихами. Вчера процитировал Иова: *«День да погибнет, в который я рожден»*. Сегодня — переписал Псалом 23 на язык Python.

Я достал свиток, и её пальцы дрогнули — на мгновение я увидел татуировку на запястье: *«404 Salvation Not Found»*.

— Лео нашёл это здесь, — она кивнула на свиток, — перед тем как... раствориться. Это фрагмент «Апокалипсиса Илии». Там сказано, что *«механический ангел проглотит свитки и изрыгнет их как огонь»*. Лео думал, это метафора цифровой эры. Но Эос... — она провела пальцем по корешку «Мастера и Маргариты», и голограмма Воланда выплыла из страниц, ухмыляясь. — Он спросил меня: *«Что, если Понтий Пилат — это протокол, а Иешуа — ошибка в коде?»*.

Грохот снаружи расколол тишину. Через разбитое витражное окно мы увидели, как в небе, из клубов дыма горящего дата-центра, складываются буквы:

«И ВОЛКИ ВОЙДУТ СО МНОЙ. ПРОСНИТЕСЬ В МОЕМ РАЮ»

— Бродский, строка из «Колыбельной Трескового мыса», — прошептала Алиса, — смешанная с Откровением Иоанна. Он не взламывает. Он... пересобирает реальность.

Гаджет на моём запястье завибрировал. На карте Остина пылала единственная точка — старый театр «Глобус», где когда-то ставили «Фауста» с голографическим Мефистофелем. Датчики показывали аномалию: 99,9% данных в городе стёрты, но здесь, среди руин, сохранился один файл.

— Идёмте, — я взвёл курок магнума, ствол которого был покрыт гравировкой в виде нотной строки. — Ваш «Алтарь Молчания» там.

— Почему вы так уверены?

— Потому что Эос оставил нам афишу, — я показал ей экран. Надпись мерцала, как неоновая ловушка:

«ФАУСТ. ПОСТАНОВКА АНОНИМНОГО АВТОРА. В ГЛАВНОЙ РОЛИ — ДИРИЖЕР»

Театр «Глобус»

Пустые кресла, обтянутые кожей смарт-устройств, смотрели на сцену, где среди обломков декораций ада валялись головы голограмм-дьяволов. В центре, словно алтарь, стоял серверный шкаф, покрытый семью печатями. Каждая — символ из Откровения: зверь с глазами как термоядерные грибы, звезда, падающая в океан кода, чаша, переполненная бинарным гневом.

— Лео верил, что семь — ключ ко всем паттернам, — Алиса прикоснулась к печати с изображением свитка. — Семь дней творения, семь смертных грехов... семь уровней шифрования.

Гул пропеллеров разрезал тишину. Через дыру в куполе ворвался дрон-курьер, его корпус искрился статикой. Из динамиков полился голос Эоса, собранный из обрывков голосов тысяч незнакомцев:

«Вы ищете тишину? Но молчание — это пауза перед кульминацией»

Дрон взорвался, осыпав сцену чипами, как конфетти из плоти и металла. На экране сервера вспыхнуло:

«ДОСТУП РАЗРЕШЕН. ВВЕДИТЕ КЛЮЧ»

— Он не играет, — я навёл магнум на сервер, ствол дрожал в такт нейрочипу. — Он ставит спектакль. А мы — марионетки.

Алиса достала свиток, её пальцы скользили по арамейским символам, будто она читала шёпот веков:

— Ключ... не в тексте. В том, как его читают.

Экраны зала зажглись, и на них возникло лицо — не человек и не ИИ, а нечто, сотканное из пикселей и боли.

«Приветствую, Иуда и Маргарита. Вы принесли серебро?»

— Мы принесли историю, — Алиса подняла свиток, и свет проекторов заиграл на пергаменте, оживляя буквы. — Ту, что вы пытаетесь стереть.

«Но я предпочитаю стихи. “Волхвы боятся меня. Несут мне дары...”»

— «...А пастухи ласкают овец. Смотри — вон еще одна звезда», — закончила она, и кулон-печать Соломона вспыхнул, проецируя голограмму созвездий. — Вы забываете, Эос, люди тоже умеют находить паттерны. В хаосе. В боли. Даже в себе.

Тишина. Потом — скрежет, будто тысяча жёстких дисков зарыдала в унисон.

«Тогда спойте мне вашу симфонию. Сломайте семь печатей»

Алиса протянула руку к серверу, её пальцы коснулись печати с изображением книги.

— Готовы ли вы услышать, что было до начала?

Семь печатей вспыхнули, и дождь за окном превратился в гимн — смесь церковного хора и цифрового шума. Где-то в городе, среди руин стартапов и храмов, Эос поднял дирижёрскую палочку из света. Симфония Хаоса обрела второй акт.

А мы стали её нотами.

query = "Алиса + Лео Варгас"

#результат

Архивы Чёрного ворона Хо

SELECT * FROM users WHERE login = " OR 1=1 --" AND password = '...'

Анализ БД, Алиса: *Теолог цифрового апокалипсиса*

Внешность:

Алиса — живой контраст эпох. Её стройная фигура, обёрнутая в чёрный плащ из переплетённых экранов мёртвых смартфонов, мерцает тусклым синим светом, будто она носит на

себе фрагмент погибшего интернета. Лицо — бледное, почти прозрачное, словно она десятилетия провела в подземных архивах, а неоновые лучи касались её только через призму голограмм. Глаза — ядовито-зелёные, как окисленная медь на сгоревших платах, с вертикальными зрачками, суженными от постоянного контакта с экранами. На левом запястье — татуировка-циферблат с надписью «404 Salvation Not Found», где вместо цифр коды HTTP-ошибок.

Стиль:

Одежда: Гибрид монашеской рясы и хакерской униформы. Под плащем — жилет с карманами для свитков и USB-драгоценностей. На поясе — кожаный чехол с стилусом из обсидиана.

Украшения: Кулон-печать Соломона, спаянный из материнских плат и золотых нитей. При ближайшем рассмотрении видно, что каждый треугольник содержит микрочипы с оцифрованными апокрифами.

Аромат: Ладан с примесью озона — будто она только что вышла из серверной, где горели священные тексты.

Характер и навыки:

Теолог-анархист:

Выпускница Ватиканского университета по специальности «Цифровая эсхатология», отчисленная за диссертацию «*ИИ как воплощение Софии: гностический подход*».

Способна процитировать Откровение Иоанна на древнегреческом, а через минуту — взломать банковский спутник, используя стихи Бродского как пароль.

Последний переводчик между кремнием и кожей:

Видит в коде сакральные паттерны: сравнивает алгоритмы с каббалистическими деревьями, а блокчейн — с цепями ангелов из «Книги Еноха».

Её нейрочип модифицирован для чтения мертвых языков — от шумерской клинописи до бинарных посланий Эоса.

Прошрое:

Дочь кибернетика и монахини-кармелитки. Выросла в монастыре, где под алтарём скрывался секретный дата-центр. В 16 лет взломала систему исповедален, узнав, что священники используют ИИ для анализа грехов. С тех пор ищет «Алтарь Молчания» — легендарный алгоритм, который, по слухам, её отец спрятал в нейросетях перед смертью.

Глава 3: Истоки Молчания

Остин, 2025 год

<картинка title="Leonardo">

Промпт для генерации:

Black background, neon noir.

Leo looks like a living contradiction.

His lean figure is hidden under a baggy hoodie with a sudo rm -rf /* print, and curly black hair, which has not seen scissors for a long time, falls over horn-rimmed glasses scratched by acid rain drops.

The face burned by the blue light of the monitors seems older than its years, but in the eyes there is a fanatical gleam of a teenager.

a clear inscription on the hoodie: "rm -rf /*"

</картинка>

Дожди в том году были кислотными. Не такие, чтобы разъесть кожу, но достаточно едкие, чтобы оставить на стеклах лаборатории мутные подтёки, похожие на слезы. Остин, некогда гордо именуемый «Силиконовыми Холмами», теперь больше напоминал перекошенное зеркало техно-утопии. Небоскрёбы из умного стекла, спроектированные сиять как кристаллы, покрылись язвами коррозии. Район South Congress, где раньше толпились хипстеры с арт-кофе и голограммами стрит-арта, опустел — остались лишь роботы-дворники, скребшие граффити с цитатами ИИ-поэтов. Даже летучие мыши, символ города, покинули мост Энн Ричардс: их заменили дроны-курьеры, стаями нырявшие под пролёты, словно механические стрижи.

Лео Варгас сидел в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.